

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета

о диссертации Александра Юрьевича Зиновкина на тему:

«Ишолад Мервский (IX в.) и лексика греческого происхождения в его комментарии на Евангелие от Матфея (на материале рукописи *Dogn 622*)», представленной на соискание ученой степени кандидата наук по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Тема диссертации представляется актуальной, особенно для Петербурга, где находится рукопись *Dogn 622*, недостаточно учтенная в изданиях Ишолада Мервского. Сирийская традиция освящена именем Исаака Сирина, но кроме того она важна для изучения ранних этапов развития христианства, а также для понимания армянского христианства, поэтому выбор темы, материала и направления вызывает полное уважение.

Сама постановка темы подразумевает детальное исследование текстологии памятника, рукописной традиции, богословских вопросов, а также предполагает разбор греческих слов, заимствованных в сирийский язык, что может строиться только на основе филологического анализа разбираемых текстов – сирийских и греческих. К сожалению, мне придется указать на очевидные недостатки по всем перечисленным направлениям. Вместо обещанной стеммы (на С. 50). представлены связи отдельных рукописей без идеи показать саму стемму так, как это положено. На с. 52 констатируется, что «Имя переписчика неизвестно. Однако можно предположить, что это был некий Гавриил, который занимался в это время переписыванием сочинений в Бет Селаме. Так, например, он переписал две рукописи в 1476 и 1480 гг.». От филологической работы в таких случаях требуется проверка почерка, что вполне возможно было сделать, составив таблицу трех почерков. С. 42 «*Vat. Syr. 593 (V2)101*. Манускрипт содержит комментарий Ишолада на Псалтырь (91r–153v). <...> Согласно С. ван ден Эйнде, *Vat. Syr. 593* отражает более древнюю традицию, чем Иерусалимский и Британский кодексы». Что бы это значило, если нам сообщают, что ватиканский кодекс 1380 г., а отражает текст Ишолада Мервского?

Приходится отметить, что вместо развернутого филологического анализа приводятся цитаты, перевод (как правило, с сирийского) и ссылка на словарь вместо подробного разбора слова в конкретном контексте с обращением к греческому оригиналу. Даже там, где контексты просто необходимы (например, при разборе отличий в тексте Диатессарона от канонических Евангелий), автор скупко сообщает, например: "Р. Дж. Г. Готтхейл привел еще три места из новозаветных комментариев Ишолада <...> Мф 1:20, 20:1 и предисловии к Евангелию от Марка". Этим дело ограничивается: не процитировано ни одно из упомянутых разночтений и не показано, насколько они важны для понимания истории текста.

Приращением знания можно назвать разбор 28 греческих заимствований.

Как рецензент я обязан перечислить обнаруженные мной неточности и ошибки, встретившиеся в тексте диссертации:

С. 98. «М. Соколов <...> лишь приводит выдержку из несторианского богослужбника «Халдейский бревиариум» (вместо Бревиарий – Н. К.), где используется выражение ²ḡwppnwmtūqu², которое является транслитерацией греческого составного слова ἁγιοπνευματικός «святодуховный». Я не понимаю, что может значить несуществующее в русской традиции слово «святодуховный», но ясно, что речь идет о «наполненности Святым Духом», что имеет полный смысл и противопоставляет «богодухновенное» тому, что таковым не является.

С. 99. αὐτόματος в диссертации переводится русским словом «спонтанный»: "Слово αὐτόματος является именем прилагательным со значением «спонтанный (spontaneous), самостоятельный (automatic), по собственному желанию (of one's own accord)»" Вообще не использован ни один из русских словарей. Между тем это «самопроизвольный». В результате вообще не понят текст «(10v) 12 [...] Очевидно, что (это) была не настоящая звезда 13 и не воображение или видение, или что-то *спонтанное*, но — Ангел» (10v:12b-13)». Речь идет не только не о спонтанном, но и не о чем-то, действующем по своему почину или самопроизвольно, но о ниспосланном Богом ангеле. Sua sponte предполагает собственную мотивацию, поэтому неверно утверждение, что αὐτόματος одинаково «выражает идею случайности и самопроизвольности». Нет, только идею самостоятельного, не подверженного внешнему влиянию действия.

С. 125. «Иоанн стал жить в пустыни» Не верю: Он жил в пустыне Иудейской, куда Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская выходили к нему (Мф 3,5). Диссертант при этом заменяет постоянное житие Иоанна Крестителя в пустыне «странническим образом жизни Иоанна Крестителя» (С. 127).

С. 126. «является калькой греческого аскетического понятия φλοξενία». Ничего аскетического в термине нет, как нет аскезы в странноприимстве.

С. 132. ²skwl² [²ěskōlā] «школа» — от греч. σχολή. Транслитерация имеет следующий вид: <...>²sk (алаф-самех-каф)... К этому добавляется: "² (алаф) для реализации эмфатического состояния имени". Это неверно, речь идет об s-impurum. Неверно определено "значение «школа, партия» для обозначения, например, какого-нибудь богословского течения". *Партия* решительно не подходит для обозначения богословского направления.

С. 143. ²arkastūtā Dorn 622 вопреки диссертанту не отражает греческое ὀρχηστὺς, поскольку содержит по сравнению с греческим словом дополнительный суффикс деятеля: не танец, а танцор. Само ὀρχηστὺς специальной связи с театром (о чем неосторожно сообщает диссертант) нигде в греческом языке не проявляет. Здесь по-настоящему интересно, что слово †ὀρχηστῦτης в греческих текстах не представлено, а в сирийских нашло отражение. Точно также есть подборка греческих и латинских слов, известных только из древнееврейских источников.

С. 145. Ровно наоборот, не «Греческое слово ὀρθόδοξος является мотивированным именем прилагательным, образованным от имени

существительного ὀρθοδοξία», а наоборот: прилагательное, затем субстантивированное, лежит в основе абстрактного ὀρθοδοξία.

С. 149. Рассуждение о слове эфир особенно показательно: это философский термин, по значению отличающийся от философской школы к школе. Поэтому брать семантику по этимологическому словарю недопустимо: требуется обращение к философским текстам, принадлежащим разным школам.

С. 157. «Греческое слово γένος является именем действия, обладающим значением мотивирующего глагола γίγνομαι «рождаться, становиться, возникать». Здесь же «семантическая структура заимствованного слова реализуется в двух значениях: «группа людей, связанных узами кровного родства» и «род человеческий, люди». По понятным причинам ни одно из значений слова не является именем действия (= процесс порождения??).

С. 158. Неверно: "В патрологическом словаре Г. У. Х. Лампе лексема ἐκκλησία имеет 15 основных дефиниций, объединенных архисемой «церковь (church)". Никакой архисемы ЦЕРКОВЬ нет, есть собрание с обычным сужением значения до "церковного собрания". Внутренняя форма слова связана с собиранием людей воедино. В классической Греции это были народные собрания, в христианское время – церковные.

С. 162 прим. 450. "Согласно 28 изданию текста Нового Завета Нестле-Аланд отрывок из Откр 5:9 является следующим: <...> «и Ты купил (нас) для Бога Кровью Твоею из всякого колена и языка, и народа, и племени». Таким образом, местоимение «нас» в греческом тексте отсутствует". Это неверно: и в более ранних изданиях у Нестле и Аланда представлено такое чтение, хотя значительная часть греческих рукописей содержит форму ἡμᾶς, но издатели предпочли чтение без этого местоимения. С какого текста делался сирийский перевод, – интересная проблема, которую диссертант никак не отметил.

С. 163 Невозможно понять, что за форма ἐκ-καλώ «приглашать, собирать, призывать». С таким ударением бывают только имена женского рода основ на -οι.

С. 165. «αἰρετικός: суффикс -тик-» Почему было не посмотреть в греческую грамматику, чтобы убедиться, что такого суффикса нет, а есть два других.

С. 169. «в языке Ишоада оба иноязычных слова *harāsīs* «ересь» и *hēreṭiqā* «еретик» отчетливо имеют «отрицательную» семантику: «ложное учение». Да, это значение в христианстве достаточно рано сужено до пейоративного.

С. 171. τύπτω «бить, ударять (оружием, палкой, ручкой)» и нет главного печатать монету, изображение.

С. 187-8. «В примере 7 молодое вино и новые крепкие мехи отождествляются с «законами» Иисуса (31r:26), которые противопоставляются «ветхим законам» Моисея. Пример 8 является отрывком из комментария на Мф 10, где приводятся наставления Иисуса Его ученикам, которые посылаются на проповедь. Они проповедуют «новый Закон» для тех, кто жил до этого в соответствии с «Законом» Моисея». Комментарий Ишоада удивителен, поскольку в Мф 10 закон Моисея не упомянут вообще, а о самом Законе Иисус говорит в Мф. 5:18: ἀμὴν γὰρ λέγω ὑμῖν, ἕως ἄν παρέλθῃ ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ

γῆ, **ἰῶτα ἐν ἡ μία κεραία** οὐ μὴ παρέλθῃ ἀπὸ τοῦ νόμου ἕως ἂν πάντα γένηται.
«Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, **ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона**, пока не исполнится все».

Традиция противопоставления Нового и Ветхого завета может интерпретироваться по-разному в разных традициях, например, в русской традиции это часто понималось (уже в середине XI в. у митрополита Илариона) как противопоставление Закона и Благодати.

С. 198 прим. 517: γλωσσοκόμον ἔνθα τὰ βιβλία ἔκειτο «ящик с книгами, который там был оставлен». Фантастический по невежеству перевод вместо «γλωσσοκόμον в котором лежали книги».

С. 209. «Исходя из этимологии, греческое слово πρόσωπον имеет значения «лицо (face), выражение лица (countenance), маска (mask), роль (role), персона (person)».» Списана форма без понимания: *πρωτ-ωп-он вместо реконструированного *proti-H₃k^oo-.

Выводы из разбора 28 слов (с. 238–242) сводятся к формулировке (С. 242) «Грецизмы относятся к различным тематическим группам, но, как было сказано выше, преобладают в религиозной сфере», включая «названия религиозных одежд». Религиозными могут быть люди, а одежды только священными: епитрахиль является священной, но не религиозной.

Многое сформулировано невнятно (с. 99 о слове блаженный: «Данное наименование присуще и другим апостолам (см., например, 149г:4а; 149v:16а, где «блаженным» называется апостол Иоанн).». Встречаются удивительные формулировки, например, «обозначились басилевсы Древней Греции, Рима и Византии». Выражение «Басилевсы Рима» недопустимо. На с. 150. «ни о верхнем воздухе, где обращаются светила, называемым *эфиром* <...>, но о Парадайсе». До сих пор *рай* по-русски был *парадизом*, также как по-русски всегда был *гимназий*, зачем-то переводится «гимнасиум (gymnasium)». Такого слова точно нет в русском языке.

В завершение следует сказать, что исходно тема диссертации была сформулирована интересно, позволяя посмотреть на греческие заимствования в сирийских экзегетических текстах с точки зрения как формы, так и по содержанию. Но для изучения необходимо было прежде всего проанализировать греческое словоупотребление, его особенности и детали именно греческой семантики. Такие наблюдения берутся не из словарей, а только из непосредственного анализа текстов.

Еще раз подчеркну, что мне трудно сформулировать свой вердикт. Я был бы рад найти в рецензируемой работе собственную мысль автора и проведенный автором самостоятельный лингвистический или филологический анализ текста. Вместо этого семантика слов дана по греко-английскому словарю, включая корявые переводы с английского языка с "парадайсами" и "Таборами" на месте парадиза и Фавора. Действительно ли диссертант считает, что гора Фавор должна по-русски звучать как Табор? (с. 113 прим. 331 "касательно <...> Преображения Иисуса на горе Табор (см. Мф 16:13-20; Лк 9:18-21)").

Недопустимые написания С. 43 Йакова (допустимы Иакова и Якова, но вариант с Й в русской традиции исключен). С. 26. «который не цитирует, а **перефразирует** (SIC!)». Действительно ли автор считает необходимым писать флорилегиум кириллицей (ср. с. 25 «либо к полному комментарию Феодора, либо к некоему сирийскому флорилегиуму», где читатель не понимает, почему не привычная в русском языке антология и только потом понимает, что перед нами скрытая цитата, и что оригинальный комментарий недопереведен автором). Как случилось, что во всей работе нет ни одного следа знакомства с многовековой русской традицией толкования евангельского текста (нет ссылок на Лопухинскую Библию, греческо-русские словари, Словарь Алексеева, монографии)?

Я очень надеюсь, что диссертант будет читать Евангелие по-гречески не только во время пасхальной службы и сделает успехи в области филологии (знание греческой грамматики остается здесь основным) и лингвистики. Лингвистическую теорию оценивают на основании академических грамматик русского языка и академических словарей, а не случайно взятых вузовских пособий и не на основании словаря Ожегова, сколь бы популярен для массового использования он бы ни был.

В настоящее время можно констатировать проделанную диссертантом работу с одной сирийской рукописью и разбор контекстов из этой рукописи, в которых встречаются 28 слов, определенных как греческие заимствования. Представленный разбор далек от того, что сулила тема кандидатской диссертации по филологии. Тем не менее, работу с источниками – в данном случае с сирийской рукописью – следует оценить положительно. Диссертант обладает потенциалом, который позволяет надеяться, что он предпримет усилия, чтобы стать специалистом в очень своеобразной области, требующей совмещения знаний нескольких культур и многих языков.

Именно это соображение позволяет мне заявить, что несмотря на отмеченные недостатки диссертация Александра Юрьевича Зиновкина на тему: «Ишодад Мервский (IX в.) и лексика греческого происхождения в его комментарии на Евангелие от Матфея (на материале рукописи Dorn 622)» приблизительно соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Александр Юрьевич Зиновкин заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Председатель диссертационного совета
доктор филологических наук, академик РАН,
профессор СПбГУ, научный руководитель ИЛИ РАН

Н. Н. Казанский

23.01. 2023 г.